

Трофимова Людмила Владимировна

ЦАРСТВО МЕЧТЫ И ФАНТАЗИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ БАРБАРЫ ФРИШМУТ

В статье рассматривается функционирование фантастических элементов в произведениях современной австрийской писательницы Барбары Фришмут "Мистификация Софи Зильбер", "Лунные женщины". Жанровое своеобразие данных произведений основывается на традициях классической австрийской литературы. Автор статьи дает обобщенную характеристику жанра фантастической литературы и рассматривает произведения Фришмут в данном контексте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. III. С. 167-170. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

TERMINOLOGY OF THE RANKS OF BRIDEGROOM'S PARTY IN THE WEDDING RITUALS OF THE RUSSIAN RESIDENTS OF UDMURZIA

Tolkacheva Svetlana Viktorovna, Ph. D. in Philology

*Udmurt Institute of History, Language and Literature of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
svetlana-tolk@mail.ru*

The article examines the names of the ranks of the bridegroom's party in the traditional wedding rituals of the Russian residents of Udmurtia. The special attention is paid to analyzing the nominations "matchmaker", "best man", "rushal'nik", "vezhlivich", "prigovorshchik", "povoznik". The paper touches on the differences in the nominations of the wedding ranks in the two biggest ethnocultural areas of Udmurtia – northern and southern. The author identifies certain similar processes in the arrangement of spiritual and material traditional culture with the Russian ethnos and Finno-Ugric people. The researcher also focuses on some factors promoting the mutual influence of the Udmurt and Russian folklore.

Key words and phrases: Russian wedding folklore of Udmurtia; traditional wedding ritual; names (nominations) of the wedding ranks of the bridegroom's relatives; best man; "vezhlivich"; "prigovorshchik"; "rushal'nik"; rider.

УДК 8;82-1/-9

Филологические науки

В статье рассматривается функционирование фантастических элементов в произведениях современной австрийской писательницы Барбары Фришмут «Мистификация Софи Зильбер», «Лунные женщины». Жанровое своеобразие данных произведений основывается на традициях классической австрийской литературы. Автор статьи дает обобщенную характеристику жанра фантастической литературы и рассматривает произведения Фришмут в данном контексте.

Ключевые слова и фразы: фантастическая литература; мистификация; фантастический жанр; австрийская литература; фантастические элементы; художественный вымысел.

Трофимова Людмила Владимировна

*Елабужский институт (филиал) Казанского (Приволжского) федерального университета
tlv1981@mail.ru*

ЦАРСТВО МЕЧТЫ И ФАНТАЗИИ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ БАРБАРЫ ФРИШМУТ[©]

. Географическое соседство Австрии и Германии, а также общность языка способствовали тому, что на протяжении многих лет австрийской словесности приходилось доказывать, что она не немецкая, а является самостоятельной литературой. В произведениях австрийских писателей затрагивалась проблема национальной идентичности. Послевоенное время, зарождение новой культурной политики, антипатриотизм, новый субъективизм нашли свое отражение в литературе. Однако в 80-е годы XX века повествование о собственном, яли перестали интересовать читателя.

Клаус Цайрингер в фундаментальном исследовании, посвященном вопросам идентичности австрийской литературы, пишет, что литература этого периода должна была стать занимательной в самом широком смысле этого слова [13, S. 257]. Появился спрос на фантастическое, этим объясняется тот факт, что в повествование стали вплетаться фантастические мотивы. Многие авторы обратились к старым мифам, трактуя их по-новому.

Барбара Фришмут стала одним из читаемых авторов. По признанию самой писательницы, самое большое впечатление на нее произвело еще в раннем детстве произведение . Тысяча и одна ночь, наполненное магией и волшебством [11]. Вероятно, поэтому во многих книгах, причем не только в детских, писательница уходит от реальности в мир сказки, мир чудес, превращений и мифов. Ее герои – сказочные персонажи, духи воды и земли, эльфы, феи. Но в ее книгах фантастическое, сказочное, выдуманное всегда сочетается с реальностью. В первую очередь, это касается таких произведений, как . Мистификация Софи Зильбер, . Лунные женщины (. Die Mystifikationen der Sophie Silberl, 1976 г.; . Die Frau im Mondl, 1982 г.). Российскому читателю книги Б. Фришмут стали известны благодаря переводам Е. Михелевич [5] и С. Шлапоберской [6].

Характеризуя австрийскую прозу конца 1970-х – начала 1990-х в целом, В. Д. Седельник отмечает, что в противовес унылым и мрачным будням Фришмут создает красочный мир, главные герои которого не бизнесмены, бюргеры, карьеристы. Ее сказочный мир – это мечты о будущем, в котором царят счастье, дружелюбие, сочувствие, любовь [3, с. 496].

Итак, Барбара Фришмут – современная австрийская писательница родилась в 1941 году в горной курортной местности (Зальцкаммергут) в семье владельца отеля Фришмут, она – профессиональный литератор, пишет книги, статьи для массмедиа, занимается переводами, является обладателем многочисленных премий в области литературы. К 2012 году свыше тридцати книг, разных по жанру, ориентированных на различные возрастные группы, были переведены на другие языки, что свидетельствует о значимости ее творчества [12].

В настоящий момент масштабность творческой личности Фришмут не вызывает сомнений, ее творчество достаточно хорошо изучено в зарубежном литературоведении, в связи с этим возникает необходимость привлечь внимание российских ученых к особенностям поэтики этого самобытного автора. О. С. Кравчук, автор единственного диссертационного исследования, посвященного творчеству Фришмут, рассмотрела ранние произведения писательницы как важный этап в ее художественных поисках, что позволило проследить начальный период творческой эволюции Фришмут – романистки, а также соотнести созданные ею в 70-е годы произведения с литературным контекстом эпохи [2, с. 6].

В данной статье рассматриваются фантастические, в том числе мифологические элементы в творчестве Б. Фришмут на примере произведений *Мистификация Софи Зильберт* и *Лунные женщины*.

Фришмут сожалеет, что в австрийской литературе мечта отодвинута на задний план. Она особо ценит авторов, для которых поэзия – это мечта, а мечта – это поэзия. Как утверждает Михаел Лютцелер, и с ним невозможно не согласиться, девизом для некоторых ее произведений могла бы стать цитата Жан Поля *Земля – это мечта с избытком снов* [Цит. по: 9, S. 78].

Мистификация Софи Зильберт (1976 г.) – одно из произведений *Штернвизеровской* трилогии, главная героиня которого – фея Амариллис Штернвизер превращается из волшебницы в обычного человека. Параллельно в произведении описывается жизнь обычной женщины Софи Зильбер, судьба которой к ней не всегда благосклонна. Женская тема в произведениях раскрывает проблему сведения счетов с прошлым.

Действие романа происходит в Зальцкаммергуте (родина Фришмут). Живописные пейзажи, утопающие в растениях, цветах, наполненные запахами и звуками, делают повествование еще более чувственным. Феи, водоеи, русалки – все эти мистические существа представляют свой сказочный мир, который интегрируется в реальность. Подобно Э. Т. А. Гофману, герои Фришмут, наделенные сверхъестественными силами, живут с обычными людьми бок о бок, тревожатся за их судьбы и опечалены тем, что люди перестали понимать друг друга, что в их жизни слишком много зла. Но, несмотря на это, души решают помочь людям стать более дружелюбными, милосердными, избавиться от всех теорий и идей, несущих вред человечеству. *Мистификация Софи Зильберт* можно сравнить со сказкой о волшебниках, однако проблемы, затрагиваемые в этом произведении, отнюдь не сказочные. Простые смертные не нуждаются больше в волшебниках и феях, они не только перестали верить в чудеса, но и уничтожают всё, что так было дорого волшебным существам. Последним стоит определиться, нужно ли вмешиваться в сложившуюся ситуацию, нужно ли помогать людям, обрести в первую очередь себя. С этой целью было решено организовать *вечер воспоминаний*, на котором люди должны определиться: выберут ли они новый путь для себя или исправят прожитое, но при этом, на следующий же день, забудут о том, что видели и слышали. И Софи Зильбер, пройдя этот ритуал, решает изменить свою жизнь [6].

Софи является связующим звеном между миром реальности и фантастики. Благодаря мистическим существам ей удается подумать над своим прошлым, переоценить настоящее и обдумать свое будущее.

Как и в *Мистификации Софи Зильберт*, в *Лунных женщинах* присутствует сказочный мир, наряду с реальными событиями можно встретить фантастические мотивы. Книга *Лунные женщины* отличается необычной структурой повествования, психологическая сторона которой важнее сюжетной линии. Зачастую читателю приходится самостоятельно дофантазировать, домысливать концовку той или иной ситуации.

По мнению Фришмут, художественное произведение должно таить в себе некую загадку, которую читателю надлежит решить самостоятельно [5, с. 20]. Еще великий русский классик А. П. Чехов, к творчеству которого также обращается Б. Фришмут (в частности, в рассказе *Время читать Чехова*) [1, с. 496], признавался, что он писал и всегда рассчитывал на читателя, что тот, в свою очередь, читая, добавит все недостающие элементы в повествовании сам [8, с. 254]. Каждый писатель сам выдумывает своих героев, словесно передает впечатления от тех или иных событий, включает в текст оттенки переживаний, а читатель приходит на помощь автору. Читая, человек преодолевает барьеры восприятия. Чтобы правильно понять, ощутить всё, что пытался донести автор, необходимо вчитаться, вникнуть в содержание, оценить достоинства повествования, и осознать, что описываемые события могли бы и не существовать в реальности, что они переосмыслены, придуманы, созданы писателем.

Особый интерес вызывает эпиграф к повести *Лунные женщины*. Стихотворение австрийской поэтессы Кристины Лавант, поэтессы с нелегкой судьбой, пронизано темой отчуждения, одиночества, лунной женщины, одинокой, отверженной землей, непонятой людьми [5, с. 28]. А что же героини Фришмут? Понятны ли им эти страдания?

В повести три героини, три судьбы, не пересекающиеся друг с другом, объединённые общим символом загадочной луны. Кукольница Коломбина, Художница и Женщина совсем не похожи друг на друга, творческие натуры, воплощают проблемы женщин, загадочны, как Луна, образ которой, как известно, имеет мифологические истоки, символизируя женское начало.

Первая героиня – Женщина, размышляющая на протяжении всего произведения об отношениях с любимым мужчиной, о причинах их непонимания друг друга. При этом Женщина не оправдывает себя, она лишь хочет быть близким ему человеком, опорой в трудную минуту, а не его тенью. Женщина хочет по жизни идти только вперед, для нее одиночество не цель, не то, к чему она стремится подобно *лунной женщине* Кристианы Лавант, и все же ты для меня бесконечно много значишь. Даже мое отличие от тебя существует лишь постольку, поскольку существуешь ты [Там же, с. 149].

Вторая героиня – Коломбина, жизнерадостная кукольница, старается быть счастливой со своим Пьеро, ее воображение помогает ей в этом. Она бродит с невидимым другим людям Барсом, верным ее спутником, который вдруг может принять образ ее мужа. Их пьесы – это кусочки жизни, вдохновение для написания которых можно найти и в Луне, в основе всегда должен быть миф <...>, <...> и сотворим новый миф, героями которого будем мы сами [Там же, с. 154]. Кукольники сочиняют пьесу-пародию *Лунные женщины*.

Художница – третья героиня – отрешенная от мира, необщительная, замкнутая натура. Перед ее глазами маячат картины прошлого, она свободно перемещается во времени. Настоящее же для нее опаснее, ибо оно кажется вечным. Жить настоящим – значит ждать. Вот и ждала она своего отнюдь не сказочного, лунного, а земного принца. В один прекрасный день дверь откроется и грянет то, к чему рвется ее душа, так что нужно лишь сохранить и не расплескать до срока переполняющую ее тоску [Там же, с. 89].

Криста Гюртлер полагает, что Фришмут выбрала именно этот жанр литературы как манеру повествования автора-женщины, с помощью которого пытается преодолеть языковое онемение [10, S. 288]. В отличие от Ингеборг Бахман Фришмут говорит об этой проблеме в более светлых тонах, поэтому в ее книгах нет той безысходности, которая характерна для творчества её соотечественницы.

Временные рамки повествования достаточно условны, настоящее пересекается с прошлым, что находит отражение в многочисленных реминисценциях героев. Вспоминают все: и Софи – о своем детстве, юности, брошенном ребенке, карьере, и феи – о людях и их изменениях, и лунные женщины – свою прошлую жизнь, ссоры, скандалы, непонимание.

Как утверждает Т. А. Чернышева, для оценки фантастического необходимо оценивать два фактора – несоответствие образа объективной реальности и восприятие его человеком в ту или иную эпоху. Таким образом, все мифологические события фантастичны только для нас, так как многие образы и понятия уже не существуют, для самих же творцов мифов все эти существа: феи, духи, боги – не фантастика, а реальность. Причем фантастикой можно считать лишь нечто воображаемое, не имеющее своего аналога в действительности. В литературе фантастическими являются те явления, в достоверность которых люди не верят или перестали верить [7].

Автор основополагающей работы о природе фантастического в литературе Цв. Тодоров пишет, что без мистических событий фантастика не может существовать, нечто нереальное воспринимается нами как особое необычное событие. Конечно, фантастическое не заключается только в этих событиях, но они являются для него необходимым условием. Данный жанр литературы вызывает различные эмоции у читателя (любопытство, страх, ужас). Интрига сохраняется на протяжении всего повествования [4].

Цв. Тодоров выдвигает три условия, которые классифицируют произведение как фантастическое. Первое условие – отношение к прочитанному, текст должен заставить читателя рассматривать мир персонажей как мир живых людей и испытывать колебания, в выборе между естественным и сверхъестественным объяснением изображаемых событий [Там же]. Второе – персонажи рассказчика, иногда это условие остается невыполненным, колебания может испытывать и персонаж; таким образом, роль читателя как бы доверяется персонажу, и одновременно сами колебания становятся предметом изображения, одной из тем произведения. К третьему условию относится определенная позиция читателя по отношению к тексту: он должен отказаться как от аллегорического, так и от поэтического толкования.

На примере анализируемых произведений Фришмут можно говорить о выполнении всех трех условий. Содержание книг, вряд ли, оставит кого-либо равнодушным к описываемым событиям и переживаниям. Каждый читатель сможет узнать в главных героях себя. И, возможно, это поможет найти именно ту идеальную модель жизни, поиски которой у Фришмут в реальности не увенчались успехом. В своих книгах австрийская писательница показывает, что не должно быть равнодушных к тому, что происходит со всеми нами, что обиденность мы ценим больше духовных богатств. Писательница выступает за единение людей, отстаивающих человечность, милосердие, которые в ближайшем будущем перейдут из ранга вымышленного в реальность. И пусть у нас так же, как у Фришмут, светлые детские воспоминания, станут тем ковром, на котором, раскрашиваясь в яркие краски, воплотятся в жизнь все наши мечты и фантазии.

Исследование творчества Барбары Фришмут на материале прозаических произведений 1980-1990-х гг. указывает на то, что характерной особенностью поэтики этого периода является использование фантастических мотивов при описании современной реальности. Фришмут продолжает традиции австрийских классиков, но при этом создает свой образ фантастической реальности, несущий надежду на светлое будущее.

Список литературы

1. **Австрийская новелла XX века** / пер. с нем.; сост. и вступит. ст. Ю. Архипова. М.: Худож. лит., 1981. 519 с.
2. **Кравчук О. С.** Романы Барбары Фришмут 1970-х годов.: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 1998. 18 с.
3. **Седельник В. Д.** История австрийской литературы XX века: в 2-х т. М.: ИМЛИ им. А. М. Горького РАН, 2010. Т. 2. 1945-2000. 576 с.
4. **Тодоров Цв.** Введение в фантастическую литературу / пер. с фр. [Электронный ресурс]. М.: Дом интеллектуальной книги, 1997. URL: <http://iekharrypotter.narod.ru/TODOROV2.htm> (дата обращения: 17.10.2014).
5. **Фришмут Б.** Лунные женщины: повесть / пер. с нем. Е. Михелевич; предисл. Г. Знаменской. М.: Радуга, 1984. 216 с.
6. **Фришмут Б.** Мистификация Софи Зильбер [Электронный ресурс]. URL: <http://e-libra.ru/read/234890-mistifikacii-sofi-zilber.html> (дата обращения: 10.08.2014).
7. **Чернышева Т. А.** Природа фантастики [Электронный ресурс]. URL: http://modernlib.ru/books/chernisheva_t/priroda_fantastiki/read (дата обращения: 02.01.2015).
8. **Чехов А. П.** О литературе. М.: Художественная литература, 1955. 404 с.
9. **Bartsch K.** Barbara Frischmuth. DOSSIER 4. Wien: Literaturverl. Droschl, 1992. 224 S.
10. **Gürtler Ch.** Schreiben die Frauen anders? Untersuchungen zu Ingeborg Bachmann und Barbara Frischmuth. Stuttgart: Hans – Dieter Akademischer Verlag, 1985. 417 S.
11. http://de.wn.com/barbara_frischmuth
12. <http://www.barbarafrischmuth.at>
13. **Zeyringer K.** Österreichische Literatur 1945-1998: Überblick, Einschnitte, Wegmarken. Innsbruck: Haymon, 1999. 640 S.

LAND OF DREAM AND FANTASY IN THE WORKS BY BARBARA FRISCHMUTH

Trofimova Lyudmila Vladimirovna

*Elabuga Institute (Branch) of Kazan (Volga region) Federal University
tlv1981@mail.ru*

The article examines the functioning of fantastic elements in the works by the modern Austrian writer Barbara Frischmuth "Die Mystifikationen der Sophie Silber", "Die Frau im Mond". Genre peculiarity of these works is based on the traditions of the classical Austrian literature. The author presents a summarized description of a genre of fantastic literature and analyzes Frischmuth's works in this context.

Key words and phrases: fantastic literature; mystification; fantastic genre; Austrian literature; fantastic elements; artistic imagination.

УДК 81'22

Филологические науки

Статья посвящена анализу различных видов формально-смысловых отношений между языковыми знаками, потенциальных для семантического поля глаголов восприятия в русском и английском языках. Для выявления формально-семантических отношений используются данные различных словарей: толковых, идеографических, антонимов, синонимов, омонимов, словообразовательных, а также применяются метод компонентного анализа, метод оппозиций. В результате характеризуются различные семантические группы слов, наличествующие в данном поле.

Ключевые слова и фразы: метод компонентного анализа; метод оппозиций; синонимы; формально-смысловые отношения.

Устюжанина Мария Сергеевна*Челябинский государственный педагогический университет
independ8@list.ru***ВИДЫ ЛЕКСИЧЕСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В СЕМАНТИЧЕСКОМ ПОЛЕ
ГЛАГОЛОВ ВОСПРИЯТИЯ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ[©]**

Разграничения различных видов объединений чрезвычайно важны для семасиологии, однако при этом необходимо учитывать все отношения, существующие в языке, чем бы они ни определялись [8, с. 104-105].

И. А. Мельчук [5], описывая возможные формально-смысловые отношения между языковыми знаками, уточняет традиционное представление о языковом знаке как о двусторонней сущности, одна сторона которой – означающее, другая – означаемое. Профессор справедливо замечает, что для адекватного использования языкового знака в речи недостаточно той информации, которую заключает в себе означаемое. Поэтому, чтобы все необходимые сведения были включены в состав знака, необходимо учитывать семантический, синтаксический и прагматический аспекты при изучении внутренней стороны языкового знака. Исследуя отношения как между означающими, так и между означаемыми, И. А. Мельчук выделяет 4 типа отношений: совпадение (=), вложение (\subset), пересечение или наличие общей части (\cap), отсутствие общей части (\neq), различные комбинации которых в обоих планах дают 17 типов формально-смысловых отношений между языковыми знаками [Там же, с. 427]. Следовательно, целью нашего исследования является анализ потенциальных формально-семантических отношений в анализируемом семантическом поле глаголов восприятия на материале русского и английского языков, а также установление возможных лексических объединений внутри семантического поля глаголов восприятия. Методологической базой исследования послужат метод компонентного анализа, на основе которого семантическое поле определяется как ряд парадигматически связанных слов или их отдельных значений, имеющих в своем составе общий (интегральный) семантический признак и различающихся, по крайней мере, по одному дифференциальному признаку [2, с. 18], а также метод оппозиций. Совокупность оппозиций, в которые вступает данная единица, играет решающую роль для идентификации (парадигматического определения) этой единицы. Идентификация единицы состоит в установлении тех признаков фонетической или семантической субстанции, которыми отличаются эти единицы одна от другой. Таким образом, оппозиция предполагает разложимость противопоставленных единиц на часть общие (основание для сравнения), частью различные элементы, так называемые дифференциальные признаки [4, с. 348].

Рассмотрим подробнее типы формально-семантических отношений, представленных в семантическом поле восприятия:

1. Совпадение слов по форме и по смыслу: в первом случае изменяется только часть речи и парадигма, а смысл остается прежним, а во втором случае смысл одного из слов вкладывается в смысл другого, то есть переход слова из одной части речи в другую и изменение парадигмы сопровождается изменением смысла. Оба типа указанных формально-смысловых отношений И. А. Мельчук относит к обобщенному понятию